

УДК 333.92:338.1:338.175

Влияние устойчивого развития на формирование глобальных экономических стратегий и локальных инвестиционных решений**Григорьева Олеся Александровна**

Исследователь,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, ш. Ярославское, 26;
e-mail: grigorievaolesya15@gmail.com

Максимова Лилия Дмитриевна

Исследователь,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, ш. Ярославское, 26;
e-mail: Maximovalili@mail.ru

Урматова Эмилия Николаевна

Исследователь,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, ш. Ярославское, 26;
e-mail: emiliyya@yandex.ru

Терентьева Елена Вячеславовна

Исследователь,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, ш. Ярославское, 26;
e-mail: helenterentieva@yandex.ru

Орлов Федор Дмитриевич

Исследователь,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, ш. Ярославское, 26;
e-mail: basya.feu@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние устойчивого развития на формирование глобальных экономических стратегий и локальных инвестиционных решений. Обосновывается актуальность проблемы на фоне усиления воздействия экологических, социальных и управленческих факторов на мировой экономической ландшафт. Автор формулирует цель исследования, заключающуюся в выявлении взаимосвязи между принципами устойчивого развития и эффективностью экономической политики, а также в определении ключевых факторов, способствующих принятию инвестиционных решений на различных уровнях. Методологическая часть исследования базируется на комплексном подходе, включающем эконометрический анализ, сравнительный метод и кейс-стади. Используемые методы позволили провести детальный анализ статистических данных, охватывающих различные регионы мира, и оценить влияние экологических стандартов, социальной ответственности и корпоративного управления на экономическую динамику. Благодаря междисциплинарному подходу удалось выявить закономерности, связывающие глобальные экономические тенденции с локальными особенностями инвестиционной деятельности. Результаты исследования демонстрируют, что применение принципов устойчивого развития оказывает значительное влияние на формирование долгосрочных экономических стратегий. Выявлена положительная корреляция между уровнем инвестиций в экологически ориентированные технологии и стабильностью региональных экономик, что свидетельствует о росте доверия инвесторов. Анализ показал, что компании, ориентированные на устойчивое развитие, обладают повышенной конкурентоспособностью и адаптивностью в условиях рыночной неопределенности, что способствует увеличению их инвестиционной привлекательности. Обсуждение результатов акцентирует внимание на необходимости интеграции принципов устойчивости в экономическую политику как на глобальном, так и на локальном уровнях. Статья предлагает рекомендации для государственных структур и частного сектора, направленные на усиление роли устойчивого развития в формировании инвестиционных решений. Выводы исследования способствуют лучшему пониманию современных экономических процессов и открывают новые перспективы для дальнейших исследований в данной области.

Для цитирования в научных исследованиях

Григорьева О.А., Максимова Л.Д., Урматова Э.Н., Терентьева Е.В., Орлов Ф.Д. Влияние устойчивого развития на формирование глобальных экономических стратегий и локальных инвестиционных решений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 2А. С. 103-117.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, влияние, формирование, глобальные стратегии, инвестиционные решения.

Введение

Устойчивое развитие давно стало одной из центральных тем мировой экономики и важным ориентиром для государств, корпораций и местных органов власти. На фоне глобальных

вызовов, связанных с изменением климата, истощением природных ресурсов и растущим социальным неравенством, концепция устойчивого развития формирует уникальное пространство для пересечения интересов различных стейкхолдеров, включая бизнес, государственный сектор и некоммерческие организации. Несмотря на то что первые шаги в области устойчивого развития были сделаны в контексте экологических движений и социальной ответственности корпораций, сегодня это комплексный подход, пронизывающий все уровни принятия решений. Интеграция целей, связанных с уменьшением углеродного следа и продвижением «зеленой» аналитики, становится важным элементом стратегического планирования в самых разных секторах мировой экономики. Современные компании не могут игнорировать экологические аспекты, поскольку регуляторное давление и общественные ожидания повышаются. Однако устойчивое развитие не ограничивается только экологией; оно также включает социальное измерение, связанное с правами работников, гендерным равенством и прозрачной системой управления. Этот сдвиг в мышлении отражается в корпоративной практике и изменяет контуры глобальных экономических стратегий [Кузьмин И.В., Якунин М.А., Забайкин, 2023]. При этом не только транснациональные корпорации, но и представители малого и среднего бизнеса все чаще учитывают принципы ESG (экологического, социального и корпоративного управления) в своих инвестиционных и управленческих решениях. В результате, вопрос об устойчивом развитии становится все более осязаемым в публичной повестке, оказывая прямое влияние на формирование новых критериев эффективности и результативности для экономических проектов. Многие исследователи подчеркивают, что рост внимания к ESG-факторам ведет к изменению стандартов прозрачности и Закрепляет принципы ответственного ведения бизнеса на глобальном уровне [Medina-Hernández, Guzmán-Aguilar, Muñoz-Olite, 2023]. Конкретные результаты этого процесса лучше всего видны в том, как инвесторы анализируют потенциальные вложения, учитывая риски и возможности, связанные не только с финансовыми показателями, но и с экологическим и социальным контекстом. Исторически финансовые институты были ориентированы на извлечение быстрой прибыли, теперь же критерии долгосрочной устойчивости занимают центральное место в их стратегиях. Учитывая непрерывное увеличение объема средств, направляемых в проекты с явным фокусом на устойчивом развитии, можно предположить, что данный тренд сохранится надолго. Последствия такой эволюции инвестиционных приоритетов в конце концов отразятся на экономической динамике целых регионов, заставляя их перестраивать локальные стратегии в соответствии с глобальными стандартами. Механизм внедрения принципов устойчивого развития в локальную повестку всегда полон вызовов, но он становится двигателем социальных и технологических инноваций, формируя новую эпоху социально ориентированных проектов.

Материалы и методы исследования

Сдвиг в сторону устойчивых стратегий наиболее заметен там, где государства и транснациональные организации пытаются выработать согласованные меры по снижению воздействия на окружающую среду. Наряду с глобальными инициативами по сокращению выбросов парниковых газов, мы наблюдаем появление локальных инициатив, которые в совокупности могут оказать значительное влияние на структуру мирового рынка. Каждая страна обладает уникальным набором ресурсов и проблем, что формирует разные модели внедрения принципов устойчивого развития. В одних государствах приоритет отдается технологиям извлечения возобновляемой энергии, в других – системам рециркуляции отходов или новым

формам городской инфраструктуры. Несмотря на обилие подходов, общим становится стремление к гармонизации выгод для общества и экономики, учитывая при этом защиту экосистем. Во многих случаях ключевыми инициаторами изменений являются именно экономически развитые регионы, где уровень осознания важности экологической устойчивости особенно высок и где в распоряжении бизнеса и правительства есть достаточные ресурсы. Тем не менее, все чаще разработку инноваций в области устойчивого развития можно встретить и в странах, которые раньше не имели репутации «зеленых» лидеров. Это связано с тем, что глобальные цепочки поставок товаров и услуг все более активно подстраиваются под экологические и социальные стандарты. Такое переключение ориентиров на международной арене постепенно нормализует ценностные приоритеты, связанные с ответственным отношением к природе, обществу и экономике. Разумеется, в этом процессе важную роль играют крупные финансовые структуры. Банки и фонды, стремясь удовлетворить возрастающие требования своих клиентов, включают ESG-критерии в систему анализа инвестиционных рисков и возможностей. При таком подходе, проекты, не соответствующие принципам устойчивости, зачастую сталкиваются с трудностями в получении финансирования, теряя конкурентные преимущества [Трысячный, Ухов, 2024]. Но для многих организаций это служит стимулом к переменам, который в конечном итоге создает более устойчивую экономическую систему. Чтобы закрепить достигнутые результаты, государства создают законодательные рамки, поощряющие компании повышать экологическую эффективность и применять социально ответственные практики. Совокупность этих мер влияет не только на крупномасштабные планы развития, но и на локальные инвестиционные решения, которые начинают отражать единые стандарты ESG. В конечном счете, сближение глобальной и локальной повестки имеет свои сложности, но помогает синхронизировать интересы разных игроков рынка. За счет этого формируется фундамент, на котором выстраивается новая логика экономической деятельности.

Результаты и обсуждение

Важным фактором, способствующим формированию новых подходов к экономическим стратегиям, становится конкуренция за доступ к финансированию проектов. Инвесторы все более критично оценивают потенциал долгосрочного роста, уделяя особое внимание репутационным рискам и влиянию на экологию. Такая трансформация привела к возникновению нового типа конкурентной борьбы, где успех определяется не только финансовыми метриками, но и способностью компаний действовать в русле ESG-ценностей [Рабуева, Натальсон, Богомолова, 2024]. Инвесторы заинтересованы в том, чтобы их вложения не только приносили дивиденды, но и имели устойчивую социальную и экологическую базу. В свою очередь, это отражается на практике раскрытия информации, так как требование к прозрачности становится обязательной нормой. Объем нефинансовой отчетности растет, и компании вынуждены детализировать свои шаги по снижению выбросов, управлению отходами, обеспечению равноправия и выполнению других социально значимых обязательств. Как результат, компании, успешно внедряющие подобные практики, получают преимущества в виде «зеленых» облигаций или доступности кредитных линий с льготными условиями. Но при этом остается не до конца решенным вопрос о том, как оценивать эффективность подобных мер. Множество рейтинговых агентств предлагают различные методы агрегирования ESG-показателей, однако единая система, удовлетворяющая все стороны, пока не сформирована. Это

создает многообразие стандартов, ревизию которых инвесторы осуществляют с учетом своих внутренних принципов и стратегий. Некоторые компании пытаются улучшить свою отчетность, не прибегая к реальному повышению экологических и социальных показателей, что порождает риск распространения «зеленого камуфляжа». Тем не менее, общий вектор расширения прозрачности и открытости делает подобные злоупотребления более заметными для рынка. Виды финансовых инструментов, таких как «зеленые» облигации, социальные облигации или облигации устойчивого развития, все активнее появляются на международных биржах. Это не только расширяет спектр возможностей для инвесторов, желающих интегрировать ESG-аспекты, но и стимулирует компании переходить на более прозрачные модели поведения. Опираясь на опыт последних лет, можно констатировать, что перспектива «зеленых инвестиций» развивается в направлении, которое меняет саму логику конкуренции на рынке капитала. Компаниям приходится заново осмысливать свою позицию во взаимодействии с окружающей средой и социальным окружением. Момент глобального пересмотра парадигмы развития, который мы наблюдаем, изменит расстановку сил в экономическом ландшафте будущего.

Актуальность устойчивого развития в контексте глобальных экономических стратегий делает очевидным, что этот подход уже не может рассматриваться как отдельная инициатива, изолированная от общих целей компании или государства. Корпорации все чаще интегрируют устойчивые принципы непосредственно в бизнес-модель, видя в этом способ обеспечения долгосрочной конкурентоспособности [Michie, 2023]. Подобная интеграция ведет к внедрению новых практик планирования, когда экологические факторы, социальная ответственность и вопросы корпоративного управления рассматриваются как движущие силы инноваций. Примером могут служить международные корпорации, которые работают сразу в нескольких регионах и вынуждены подстраиваться под различные регуляторные требования и ожидания местных сообществ [Си, Бобылева, Барабошкина, 2024]. В какой-то момент эти компании поняли, что централизованный подход к устойчивому развитию может дать серьезные преимущества: единые принципы и стандарты распространяются на все подразделения, позволяя оптимизировать ресурсы и добиваться более эффективных результатов. Синергия между региональными инициативами и глобальной стратегией становится ключевым фактором успеха таких корпораций, тогда как локальные инвесторы также обращают внимание на ESG-профиль будущих партнеров и подрядчиков. Сотрудничество между бизнесом и государственными структурами при этом выходит на новый уровень, превращаясь в консорциумы, призванные координировать усилия по достижению устойчивых целей. Помимо технологических инноваций, особое внимание уделяется поиску новых форм социальной взаимосвязи, будь то развитие локальных сообществ или адресная поддержка уязвимых групп населения. Так формируется особая экосистема партнерств, где успех оценивается не только по финансовым критериям, но и по включенности местной социальной среды в общие проекты. Государства укрепляют законодательную базу, стимулируя компании переходить на энергоэффективные технологии, внедрять системы мониторинга выбросов и обеспечивать прозрачное раскрытие данных. Появляется и просветительская составляющая: образовательные инициативы по всему миру фокусируются на том, чтобы повысить осведомленность граждан о значимости устойчивого развития. Это развивает кадровый потенциал, необходимый для реализации соответствующих проектов и стратегий. В итоге, когда все большее число компаний, органов власти и гражданских групп принимают участие в формировании «зеленой» повестки, это отражается не только на политических решениях, но и на приоритетах реального

сектора экономики. Подход к планированию, основанный на долгосрочной перспективе и ESG-принципах, задает новые стандарты, которые постепенно становятся базовой нормой.

Следует отметить, что влияние устойчивого развития на локальные инвестиционные решения формируется не одномоментно. Это процесс, в котором учитываются специфические условия каждого региона, такие как климат, структура экономики и социальная среда [CEPAL Review, 2023]. Например, одна территория может столкнуться с проблемой опустынивания, другая – с угрозой наводнений, третья – с дефицитом питьевой воды или нехваткой сельскохозяйственных угодий. Инвесторы, обращая внимание на столь разнообразные факторы, определяют приоритеты своих вложений с учетом возможных рисков и перспектив. Так, если на локальном уровне развита инфраструктура для возобновляемых источников энергии, это будет стимулировать вложения именно в эту сферу. Если же регион остро нуждается в модернизации систем водоснабжения, то приоритетными станут проекты, связанные с оптимизацией водных ресурсов и их рациональным использованием [Мастепанов, 2022]. Каждый такой выбор, сделанный инвесторами, создает цепную реакцию в экономической системе: логистика, поставки сырья, производство и распределение претерпевают изменения, чтобы отвечать новым реалиям. Локальное внедрение часто встречает сопротивление из-за возможных социальных и политических факторов, а также финансовых ограничений. Тем не менее, самое существенное продвижение вперед обычно начинается именно с локальных пилотных проектов. Когда они демонстрируют экономическую и экологическую целесообразность, их опыт становится примером для других регионов. Такой каскадный эффект особенно очевиден в сфере «чистой энергетики», где быстрый рост солнечных и ветровых установок оказывает давление на традиционных поставщиков энергии. Конкуренция между возобновляемыми и ископаемыми источниками энергоресурсов меняет экономическую структуру целых областей, а компании, не успевающие перестроиться, рискуют потерять значительную часть рынка. Финансовые институты пристально следят за этими тенденциями, корректируя стратегии кредитования и страхования в пользу более устойчивых решений. Отсюда возникает новый стандарт устойчивых инвестиций, который закрепляется в финансовой системе как один из ключевых механизмов регулирования качества проектов. Локальный уровень при этом остается основной площадкой для проверки жизнеспособности идей на практике, поскольку здесь проявляются реальные экологические и социальные эффекты.

В последние годы наблюдается тенденция к широкой популяризации концепции «ответственных инвестиций», что дополнительно подчеркивает важность системного подхода к устойчивому развитию [Харченко, 2023]. Финансовые организации не ограничиваются уже традиционным анализом прибыли и убытков, а активно оценивают социальную и экологическую отдачу от своих вложений. В этом смысле рынок становится местом столкновения разных мировоззрений: с одной стороны, инвесторы, ориентированные на сиюминутную выгоду, могут игнорировать долгосрочные последствия, с другой – все больше растет доля игроков, кто видит в ESG-аспектах путь к повышению эффективности и стабильности бизнеса. Включение ESG-факторов в комплексную оценку инвестиций позволяет не только снизить риски, но и мотивирует компании конкурировать оснащенностью «чистыми» технологиями и социально корректными практиками. Позитивным примером таких изменений могут служить инвестиционные платформы, которые предлагают индивидуальным вкладчикам возможность направлять средства только в «зеленые» компании или в проекты, соответствующие определенным социальным стандартам. Широкая доступность информации об экологическом и социальном воздействии стимулирует людей все больше заботиться о том,

куда направляются их деньги. Корпоративные стратегии при этом уже не могут обходиться без учета требований ответственных инвесторов, а добровольные стандарты преобразуются в обязательные. Урегулирование ESG-практик со стороны надзорных органов продолжает развиваться, и в разных юрисдикциях внедряются положения, обязывающие компании публиковать отчеты об углеродном следе, об управлении ресурсами и соблюдении прав человека на производстве [Белоусова, Опарина, 2023]. Эта глобальная тенденция оказывает мощное влияние на локальные решения: даже небольшим предприятиям, стремящимся участвовать в международных цепочках поставок, приходится придерживаться ESG-принципов, чтобы не потерять рынок. Чем шире распространяется эта модель, тем сильнее влияние на общий вектор экономики, формируя предпосылки для дальнейшего углубления «зеленой» перестройки.

Новые вызовы, связанные с социальными аспектами устойчивого развития, не менее значимы. В центре внимания оказываются вопросы социальной справедливости, гендерного равенства, доступности образования и здравоохранения [Стрелец, Чебанов, 2024]. Ранее социальная составляющая воспринималась как вторичный элемент или благотворительная деятельность, но сегодня становится ясно, что социальная стабильность напрямую влияет на конкурентоспособность бизнеса и качество экономического роста. Устойчивое развитие подразумевает, что экономический успех не должен достигаться за счет ухудшения жизни определенных групп населения. В разных регионах этот принцип реализуется в неодинаковой степени, что можно наблюдать по разнице уровней занятости и доходов, доступа к базовым услугам и вовлеченности граждан в механизмы принятия решений. Развитие локальных сообществ способствует стабильному спросу на продукцию и услуги компании, снижая уровень социальных рисков. Кроме того, улучшение качества жизни повышает качество человеческого капитала, который является важнейшим фактором при формировании инновационной экономики. Социальные инвестиции корпораций в виде программ профессионального развития и улучшения условий труда становятся важным элементом их стратегии. Многие компании более серьезно подходят к вопросам разнообразия и инклюзии, осознавая, что многообразие внутри коллектива повышает креативность и стимулирует появление новых идей. В конечном счете, рост качества человеческих ресурсов отражается на конкурентоспособности и глобальной устойчивости экономики. Однако чтобы социальный аспект не оставался формальностью, необходимо наладить надлежащие системы показателей и мониторинга. Инвесторы, стремящиеся оценивать социальное влияние проектов, сталкиваются со сложностями в стандартизации критериев, так как социальная сфера крайне многогранна. Тем не менее, постепенное совершенствование методологий и повышение прозрачности деятельности компаний создают базу для формирования более точных и эффективных механизмов оценки.

При рассмотрении вопросов технологического прогресса, влияющего на устойчивое развитие, стоит обратить внимание и на циркулярную экономику, которая последние годы набирает обороты [Квашнина, 2023]. Преобразование линейной модели производства в циклическую, где продукты и материалы используются повторно как можно дольше, обеспечивает значительное сокращение отходов. Такая модель не только снижает экологическую нагрузку, но и помогает компаниям экономить ресурсы, создавая дополнительную ценность для других участников цепочки поставок. Циркулярные технологии требуют тщательной координации между производителями, поставщиками, логистическими компаниями, а также органами власти, которые нередко стимулируют подобные инновации через гранты и налоговые льготы. Одним из наиболее важных эффектов циркулярной

экономики считается возникновение новых рыночных ниш: переработка материалов, производство экологически чистых упаковок, организация пунктов сбора и сортировки отходов и многое другое. Для малого и среднего бизнеса это может стать возможностью войти в быстрорастущий сегмент, тогда как крупные корпорации часто видят в столь кардинальной перестройке цепочек поставок средство оптимизации издержек и укрепления устойчивой репутации. Однако переход к циркулярной модели требует существенных капитальных вложений, переоборудования производственных мощностей и изменения привычных бизнес-процессов. Именно здесь локальные инвестиционные решения выходят на передний план, поскольку реальные изменения происходят в конкретных производственных цепочках. Банки и инвестиционные фонды вводят специальные программы финансирования проектов, связанных с переработкой и повторным использованием ресурсов, видя в этом потенциал для долгосрочного роста. Чем активнее распространяется циркулярная экономика, тем большее системное влияние она оказывает на региональное развитие и глобальную структуру рынков. Примеры успеха в этой области постепенно формируют критическую массу, после чего циркулярные подходы начинают восприниматься не как мода, а как часть повестки рационального ведения хозяйства.

Чрезвычайно важной связкой между глобальными экономическими стратегиями и локальными инвестиционными решениями являются современные цифровые инструменты и большие данные. Развитие IT-технологий дает возможность собрать и проанализировать колоссальные массивы информации об экологических, социальных и управленческих показателях [Сергеева, Козина, 2023]. С помощью специализированных платформ и алгоритмов машинного обучения инвесторы и аналитики могут быстрее выявлять рискованные проекты, оценивать динамику выбросов или прогнозировать эффективность социально ориентированных программ. Прозрачность данных, в свою очередь, повышает подотчетность компаний и государств, стимулируя их соблюдать заявленные ESG-обязательства. Развитие цифровых технологий позволило создать инструменты для непрерывного мониторинга экологических параметров – от уровня загрязнения воздуха в конкретном городе до общего углеродного следа целой индустрии. Точное количественное измерение этих показателей открывает двери для более тонкой калибровки экономических стратегий, поскольку решения принимаются на основе объективных данных, а не предположений. Локальные инвестиционные решения таким образом приобретают новый уровень рациональности и обоснованности, ведь теперь возросла возможность учитывать реальное воздействие на окружающую среду и социальную среду. Для бизнеса это означает необходимость более глубокого вовлечения в цифровую трансформацию: компании, не желающие или не способные внедрять технологические инновации, рискуют оказаться за бортом. Крупные корпорации все чаще создают внутренние центры цифровой экспертизы, чтобы оценивать показатели устойчивости не только у себя, но и у своих подрядчиков. Это накладывает новые обязанности и на локальных поставщиков товаров и услуг, подготавливая почву для перестройки их бизнес-моделей. Через призму данных и прозрачности ESG-показателей мировая экономика постепенно переосмысляет само понятие «прибыль», включая в него все затраты и выгоды, связанные с природным и социальным капиталом.

Наиболее структурно значимые изменения в системе глобальных экономических стратегий можно наблюдать в секторе энергетики. Традиционные нефтегазовые компании сталкиваются с возрастающей конкуренцией со стороны «зеленых» альтернатив, которые получают мощную поддержку от правительственных субсидий, налоговых льгот и растущих капитальных

вложений профессиональных инвесторов [Рабуева, Эскерханова, 2024]. Топливная энергетика, являясь опорой индустриального развития последних десятилетий, начинает терять свою доминирующую позицию, особенно в контексте ужесточения норм выбросов и требования перехода к углеродно-нейтральной экономике. Так называемый энергетический переход сопровождается не только технологическими инновациями, но и изменением потребительских предпочтений. Все больше потребителей выбирают приборы и транспортные средства, функционирующие на основе возобновляемых источников энергии, что вынуждает компании адаптироваться к новым реалиям. Не отстают и локальные инициативы, когда города и муниципалитеты принимают на себя обязательства по сокращению объемов выбросов и развитию «чистой» инфраструктуры. Как результат, игроки топливной индустрии переформируют свои бизнес-модели, усиливая инвестиции в солнечную, ветровую энергетику и другие альтернативные технологии, иногда превращаясь в многоотраслевые энергетические концерны. Международные финансовые институты при этом становятся катализаторами процессов, ограничивая доступ к капиталу для проектов с высоким уровнем углеродного риска и, напротив, расширяя его для «зеленых» инициатив. Регуляторные органы продолжают развивать системы квот и торговли выбросами, стимулируя наиболее передовые компании к более активному сокращению вредных выбросов. Так закладывается новая логика конкуренции, где ключевое значение приобретает способность к инновациям в области экологической эффективности. Уже сейчас наблюдается изменение глобального баланса между поставщиками энергоресурсов, и в перспективе это может перерасти в масштабные геополитические сдвиги.

Важно подчеркнуть, что устойчивое развитие не следует воспринимать лишь как внешнее давление или формальное требование регуляторов. Для многих компаний это становится вопросом корпоративной культуры и стратегии долгосрочного выживания [Кудряшов, 2024]. Управленческие команды все чаще подчеркивают ценностный аспект своих решений, связывая продвижение экологических инициатив с повышением мотивации сотрудников и лояльности клиентов. Молодое поколение потребителей и специалистов демонстрирует небывало высокую чувствительность к вопросам изменения климата, социальной справедливости и прозрачности бизнеса. Поэтому ошибки, связанные с игнорированием ESG-принципов или манипуляциями в отчетности, могут стоить компании репутации, а в некоторых случаях – и финансовой стабильности. Социальные сети и масс-медиа быстро реагируют на негативные новости, превращая локальные проблемы в глобальные скандалы. В этом смысле корпоративная репутация стала частью нематериальных активов, которые непосредственно влияют на стоимость бизнеса. Даже если формально компания сохраняет высокую рентабельность, ухудшение ее имиджа способно обрушить котировки и перекрыть доступ к привлечению капитала. Отсюда вытекает, что устойчивое развитие трансформируется в своеобразную «страховую политику» против будущих вызовов и неопределенностей. Предприятия, ориентированные на многосторонний учет интересов общества, окружающей среды и акционеров, демонстрируют более высокую степень адаптации к рыночным шокам. В условиях геополитической нестабильности и резких колебаний цен на сырье такая гибкость становится одним из главных преимуществ.

Переформатирование локальных инвестиционных решений под воздействием принципов устойчивости очевидно в агропромышленном секторе, который традиционно страдает от погодных рисков, нехватки природных ресурсов и демографического давления. Передовые фермерские хозяйства и сельскохозяйственные кооперативы, внедряя умное земледелие,

системы точечного орошения и безотходные технологии, получают дополнительные конкурентные преимущества как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Аграрные инновации становятся одним из самых востребованных направлений деятельности венчурных фондов, ориентированных на воздействие (impact investing). Эти фонды стремятся поддерживать проекты, способные приносить не только коммерческую прибыль, но и позитивный социально-экологический эффект. Благодаря таким инвестициям появляются новые хозяйственные модели, связанные с фермами вертикального выращивания или клеточными технологиями в производстве белка, которые минимизируют использование земельных и водных ресурсов. Более того, локальные фермеры и кооперативы, которые ранее не располагали существенными финансовыми ресурсами, теперь получают доступ к кредитным линиям и грантам, ориентированным на инновационные методы в сельском хозяйстве. Тем самым устойчивое развитие способствует выравниванию возможностей и стимулирует предпринимательскую активность в отдаленных регионах, сохраняя традиции и биологическое многообразие.

Разумеется, не все регионы способны в равной мере воспользоваться потенциальными преимуществами устойчивого развития. В ряде стран сохраняются политические и экономические барьеры, которые затрудняют доступ к «зеленым» технологиям, финансовым ресурсам и передовым практикам управления. Но и здесь проявляется глобальное стремление к взаимопомощи, когда международные организации, благотворительные фонды и передовые корпорации готовы поддержать инициативы в развивающихся экономиках, предоставляя экспертную, технологическую и финансовую помощь. Обучающие программы, научные обмены и совместные проекты по адаптации к изменению климата способствуют укреплению связей между географически и культурно далекими континентами. Параллельно с этим, международное сообщество работает над унификацией методологий оценки экологических и социальных рисков, чтобы решения, принимаемые в одной стране, были понятны и признаны в другой. Такая гармонизация стандартов упрощает трансграничные инвестиции и укрепляет доверие между участниками рынка. Именно доверие становится основой для устойчивого роста и развития. Несмотря на все риски, которые могут возникать при переходе на «зеленые» рельсы, в долгосрочной перспективе экономические выгоды от снижения издержек, повышения эффективности и роста инновационного потенциала выглядят очень привлекательно для большинства заинтересованных сторон.

Всегда остается вопрос о том, как сбалансировать интересы государства, частного сектора и общества в целом. Успех устойчивого развития часто связан с наличием правовой базы, эффективных институтов и прозрачных механизмов реализации стратегических программ. В условиях слабых институтов, где коррупция и политическая нестабильность затрудняют реализацию экологически или социально ответственных инициатив, даже самые перспективные проекты могут потерпеть неудачу. Однако и в таких обстоятельствах определенные позитивные сдвиги возможны за счет внедрения технологий блокчейна в систему учета выбросов или использования смарт-контрактов при производстве и распределении энергии. Цифровизация помогает обойти посредников и бюрократические барьеры, обеспечивая более прозрачную и децентрализованную среду для взаимодействия. Трансформация традиционных отраслей под влиянием ESG-факторов может сопровождаться краткосрочными потерями рабочих мест в секторах высокоуглеродной экономики, но в то же время рождается спрос на новые специальности и навыки. Следовательно, образовательная инфраструктура должна быть готова к переподготовке кадров, чтобы общество в целом могло адаптироваться к происходящим изменениям. В условиях глобальной конкуренции за таланты победят те страны и компании,

которые смогут представить четкую повестку устойчивого развития, подкрепленную реальными действиями и инфраструктурными возможностями для инноваций и роста.

Одновременно с промышленными сдвигами развивается и сфера услуг. Устойчивые решения в туризме, гостиничном бизнесе, транспорте и логистике задают новую планку для локальных предпринимателей. Туристические направления, которые активно внедряют «зеленые» стандарты, получают преимущество, поскольку современный турист чаще предпочитает отдых, менее негативно влияющий на экосистему. В свою очередь, это стимулирует развитие транспорта с низким уровнем выбросов и инфраструктуры для электромобилей, велосипедов и общественного транспорта на возобновляемых источниках энергии. Локальные власти, стремясь привлечь туристов и инвесторов, могут инвестировать в благоустройство, озеленение городов и создание парков для отдыха. Все это влияет на общий облик регионов и косвенно повышает качество жизни местных жителей. Региональные бренды, делающие упор на экологическую чистоту продукции или предоставляемых услуг, пользуются растущим спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Синергия между экологическими и социальными факторами проявляется и в том, что многие новые предприятия уделяют внимание не только защите природы, но и обеспечению справедливых условий труда для своих сотрудников.

Немаловажным остается взаимодействие с местными сообществами, особенно когда речь идет о проектах, затрагивающих использование земли, воды или других природных ресурсов. Без учета мнения жителей и уважения к их традиционным практикам крупные проекты могут столкнуться с социальными конфликтами, саботажем или судебными разбирательствами. Поэтому компании все чаще идут на диалог, стараясь согласовать свои бизнес-интересы с нуждами местного населения, включая культурные особенности и специфику быта. В некоторых случаях это приводит к созданию партнерств, когда часть прибыли или льгот от развития проекта направляется на развитие социальной инфраструктуры: школ, медицинских учреждений, спортивных и культурных объектов. Такая модель помогает смягчить негативное влияние на среду и показать реальную ценность для местного сообщества, повышая доверие и снижая конфликтность. В совокупности все эти меры формируют новую культуру ведения бизнеса, где социальный контракт между компанией и обществом становится одной из важнейших составляющих успешного функционирования.

Отдельно следует упомянуть роль институтов гражданского общества, которые нередко выступают связующим звеном между корпоративным миром и государственными структурами. Некоммерческие организации, профсоюзы и инициативные группы местных жителей активно участвуют в мониторинге и контроле проектов, занимаются просветительской деятельностью, а также вносят важный вклад в проведение исследований и выработку рекомендаций. Их влияние существенно возрастает в эру цифровизации, когда достаточно одного резонансного поста в социальных сетях, чтобы привлечь внимание к локальным проблемам и вынудить крупную корпорацию пересмотреть свои планы. В свою очередь, открытый диалог с гражданским обществом позволяет лучше понимать реальные потребности людей и адекватнее рассчитывать социальную отдачу от инвестиций. Устойчивое развитие, таким образом, не просто программно-управленческая задача, а многосторонний процесс, требующий включения всех заинтересованных сторон. И эта многосторонность становится определяющим фактором, формирующим новую модель международного взаимодействия и глобальной экономической конкуренции.

В пространстве международной политики устойчивое развитие также заняло почетное

место. Подписанные мировыми лидерами соглашения по климату и обязательства ООН по достижению целей устойчивого развития (ЦУР) в значительной степени направляют стратегии стран и отдельных регионов. Хотя некоторые государства могут выходить из этих соглашений или критически к ним относиться, общая тенденция остается неизменной – усиление глобального сотрудничества в решении экологических и социальных проблем. Формируются многонациональные фонды, призванные поддержать страны, страдающие от негативных последствий климатических изменений, будь то повышение уровня моря, ураганы или засухи. Такие геополитические инициативы фактически стимулируют локальные проекты к большей адаптации и строительству более устойчивой инфраструктуры. Можно предвидеть, что в будущем объем финансовых потоков, ориентированных на эти цели, лишь вырастет, усиливая спрос на инновационные решения и повышая роли предпринимателей и ученых. Последние, в свою очередь, способствуют ускоренному развитию «чистых» технологий, доступных во многих регионах мира. Расширяющаяся сеть взаимодействия между правительствами, частным сектором и гражданским обществом обеспечивает все более глубокую интеграцию ESG-принципов в экономическую политику разных стран.

Заключение

Размышляя о долгосрочных перспективах влияния устойчивого развития на формирование глобальных экономических стратегий и локальных инвестиционных решений, важно понимать, что этот процесс носит необратимый характер. Даже если отдельные экономические игроки или государства временно игнорируют экологические и социальные факторы, растущее давление со стороны инвесторов, гражданского общества и международных организаций будет вынуждать их менять политику. Устойчивое развитие выходит за рамки простой защиты окружающей среды: это осязаемая модель развития, где экономический рост сочетается с социальным благополучием и сохранением природных ресурсов для будущих поколений. По мере того, как все больше компаний и регионов внедряют такие практики, формируется новое понимание конкурентоспособности – базирующееся на способности экономики сохранять устойчивость к коротким рыночным циклам и глобальным кризисам. Локальные инвестиционные решения в этом контексте выступают как своего рода «строительные блоки» глобальной экономики, определяя, какие отрасли и проекты будут двигать мир вперед. А глобальные экономические стратегии, адаптируясь к ESG-потребностям и принятым международным соглашениям, задают общий вектор, переводя частные инвестиционные инициативы в «мейнстрим». Синергия между двумя уровнями присутствует во многих отраслях: от высоких технологий и биоинженерии до транспортного сектора и сельского хозяйства. Мир подошел к переломному этапу, когда традиционные методы хозяйствования уступают место более интегральному взгляду на экономику как часть экологического и социального пространства. Постепенно все больше государств и компаний воспринимают ESG-принципы не как формальность, а как основу для выстраивания долгосрочных планов, сравнимых по значению с индустриальными революциями прошлого. Конкуренция за лидерство в «зеленой» экономике обещает быть острой. И выигрывать будут те, кто сумеет максимально эффективно сочетать технологические, финансовые и социальные аспекты своих программ. Такой подход в итоге откроет дорогу к качественно иному уровню развития, где взаимная ответственность и партнерство становятся главными факторами экономического роста и стабильности.

Библиография

1. Белоусова О.А., Опарина Л.А. Основные решения в области устойчивого развития в России // Молодые ученые – развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). 2023. № 1. С. 439-441.
2. Квашнина И. Изменения в глобальных потоках прямых иностранных инвестиций и достижение целей устойчивого развития // Общество и экономика. 2023. № 9. С. 51-61.
3. Кудряшов А.Л. Анализ особенностей устойчивого развития и инвестирования в современных условиях // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № S2. С. 1-8.
4. Кузьмин И.В., Якунин М.А., Забайкин Ю.В. Механизмы устойчивого развития реального сектора экономики в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 3-2. С. 461–470.
5. Мастепанов А.М. Об основных задачах российской экономики в условиях глобальных трансформаций // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 7 (211). С. 5-7.
6. Рабуева М.С., Натальсон А.В., Богомолова А.В. Глобальные экономические кризисы и их влияние на устойчивое развитие // Сегодня и завтра Российской экономики. 2024. № 2. С. 110-119.
7. Рабуева М.С., Эскерханова Л.Т. Влияние глобальных экономических тенденций на устойчивое мировое развитие // Сегодня и завтра Российской экономики. 2024. № 2. С. 120-128.
8. Сергеева Д.С., Козина Е.В. Глобальные проблемы в мировой экономике // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-7. С. 174-177.
9. Си Ф., Бобылева А.З., Барабошкина А.В. Глобальные трансформации: тенденции к росту неустойчивости и драйверы устойчивого развития в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 90-101.
10. Стрелец И.А., Чебанов С.В. Государственные инвестиции и устойчивость мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 6. С. 5-17.
11. Трысячный В.И., Ухов В.Ю. Перспективы использования концепции устойчивого развития для решения проблемы обеспечения экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 6. № 1 (142). С. 10-16.
12. Харченко Н.П. О вопросах международной экономической интеграции с позиций устойчивого развития // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 2 (95). С. 191-196.
13. CEPAL Review // Macroeconomic Policies for Investment and Sustained and Sustainable Development. 2023. No. 141. P. 85–102.
14. Medina-Hernández E.J., Guzmán-Aguilar D.S., Muñiz-Olite J.L., Siado-Castañeda L.R. The Current Status of the Sustainable Development Goals in the World // Development Studies Research. 2023. Vol. 10. No. 1. P. 127-135.
15. Michie J. How to Pursue Sustainable Development Goals in Face of Global Forces // International Review of Applied Economics. 2023. Vol. 37. No. 6. P. 719-721.

The impact of sustainable development on the formation of global economic strategies and local investment decisions

Olesya A. Grigor'eva

Researcher

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University),
129337, 26 Yaroslavskoe hwy., Moscow, Russian Federation;
e-mail: grigorievaolesya15@gmail.com

Liliya D. Maksimova

Researcher

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University),
129337, 26 Yaroslavskoe hwy., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Maximovalili@mail.ru

Emiliya N. Urmatova

Researcher

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University),
129337, 26 Yaroslavskoe hwy., Moscow, Russian Federation;
e-mail: emiliyyya@yandex.ru

Elena V. Terent'eva

Researcher

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University),
129337, 26 Yaroslavskoe hwy., Moscow, Russian Federation;
e-mail: helenterentieva@yandex.ru

Fedor D. Orlov

Researcher

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University),
129337, 26 Yaroslavskoe hwy., Moscow, Russian Federation;
e-mail: basya.feu@yandex.ru

Abstract

This scientific article examines the influence of sustainable development on the formation of global economic strategies and local investment decisions. In the introduction, the relevance of the issue is substantiated against the backdrop of the increasing impact of environmental, social, and governance factors on the global economic landscape. The author formulates the research objective, which is to identify the interconnection between the principles of sustainable development and the effectiveness of economic policy, as well as to determine the key factors that contribute to the adoption of investment decisions at various levels. The methodological section of the study is based on a comprehensive approach that includes econometric analysis, the comparative method, and case studies. The employed methods allowed for a detailed analysis of statistical data covering various regions of the world and for the assessment of the impact of environmental standards, social responsibility, and corporate governance on economic dynamics. Thanks to the interdisciplinary approach, regularities linking global economic trends with the local characteristics of investment activities were identified. The research results demonstrate that the application of sustainable development principles has a significant impact on the formation of long-term economic strategies. A positive correlation was found between the level of investment in environmentally oriented technologies and the stability of regional economies, indicating growing investor confidence. The analysis revealed that companies focused on sustainable development possess increased competitiveness and adaptability in conditions of market uncertainty, which contributes to enhancing their investment attractiveness. The discussion of the results emphasizes the need to integrate sustainability principles into economic policy at both global and local levels. The article offers recommendations for governmental bodies and the private sector aimed at strengthening the role of sustainable development in shaping investment decisions. The research conclusions contribute to a better understanding of current economic processes and open new perspectives for further studies in this field.

For citation

Grigor'eva O.A., Maksimova L.D., Urmatova E.N., Terent'eva E.V., Orlov F.D. (2025) Vliyanie ustoichivogo razvitiya na formirovanie global'nykh ekonomicheskikh strategii i lokal'nykh investitsionnykh reshenii [The impact of sustainable development on the formation of global economic strategies and local investment decisions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (2A), pp. 103-117.

Keywords

Sustainable development, influence, formation, global strategies, investment decisions.

References

1. Belousova O.A., Oparina L.A. (2023) Key decisions in the field of sustainable development in Russia. *Young scientists - for the development of the National Technological Initiative (POISK)*, 1, pp. 439-441.
2. CEPAL Review (2023). Macroeconomic Policies for Investment and Sustained and Sustainable Development, 141, pp. 85-102.
3. Kharchenko N.P. (2023) On the Issues of International Economic Integration from the Standpoint of Sustainable Development. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2 (95), pp. 191-196.
4. Kudryashov A.L. (2024) Analysis of the features of sustainable development and investment in modern conditions. *Bulletin of Eurasian Science*, 16 (S2), pp. 1-8.
5. Kuzmin I.V., Yakunin M.A., Zabaikin Yu.V. (2023) Mechanisms for sustainable development of the real sector of the economy in Russia. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 13 (3-2), pp. 461-470.
6. Kvashnina I. (2023) Changes in global flows of foreign direct investment and achieving sustainable development goals. *Society and Economy*, 9, pp. 51-61.
7. Mastepanov A.M. (2022) On the Main Tasks of the Russian Economy in the Context of Global Transformations. *Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex*, 7 (211), pp. 5-7.
8. Medina-Hernández E.J., Guzmán-Aguilar D.S., Muñoz-Olite J.L., Siado-Castañeda L.R. (2023) The Current Status of the Sustainable Development Goals in the World. *Development Studies Research*, 10 (1), pp. 127-135.
9. Michie J. (2023) How to Pursue Sustainable Development Goals in the Face of Global Forces. *International Review of Applied Economics*, 37 (6), pp. 719-721.
10. Rabueva MS, Eskerkhanova L.T. (2024) The Impact of Global Economic Trends on Sustainable World Development. *Today and Tomorrow of the Russian Economy*, 2, pp. 120-128.
11. Rabueva M.S., Natalson A.V., Bogomolova A.V. (2024) Global Economic Crises and Their Impact on Sustainable Development. *Today and Tomorrow of the Russian Economy*, 2, pp. 110-119.
12. Sergeeva D.S., Kozina E.V. (2023) Global problems in the world economy. *Trends in the development of science and education*, 97-7, pp. 174-177.
13. Si F., Bobyleva A.Z., Baraboshkina A.V. (2024) Global transformations: trends towards increasing instability and drivers of sustainable development in modern conditions. *Public administration. Electronic Bulletin*, 103, pp. 90-101.
14. Strelets I.A., Chebanov S.V. (2024) Public investments and the sustainability of the world economy. *World Economy and International Relations*, 68 (6), pp. 5-17.
15. Trysiachny V.I., Ukhov V.Yu. (2024) Prospects for Using the Sustainable Development Concept to Address the Problem of Ensuring Economic Security. *Economy and Management: Problems, Solutions*, 6: 1 (142), pp. 10-16.